

БЕРЛОВ Артур Валерьевич — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, Большая Садовая ул., 14; Arberlov@mail.ru)

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОЦЕНОК КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ТРУДАХ УЧЕНЫХ-АГРАРИЕВ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ И А.М. АНФИМОВА

Аннотация. В статье автор проводит сопоставление представлений о крестьянском хозяйстве выдающегося советского историка А.М. Анфимова и ученых-агариив русской эмиграции. Показано, что советская аграрно-историческая мысль развивалась в отрыве от богатого эмигрантского научного наследия, поэтому при всей глубине анализа крестьянского вопроса в России начала XX в. А.М. Анфимов не смог выйти за рамки сложившихся в советском гуманитарном знании идеологических координат, сохранив приверженность классовым подходам даже после решительных перемен в стране и обществе на рубеже 1980–1990-х гг.

Ключевые слова: научные взгляды, классовая борьба в деревне, сельское хозяйство, крестьянский вопрос, эмиграция, ученые-агариив

Появление различных научных трудов А.М. Анфимова органично укладывается в общий вектор эволюции советской историографии крестьянского хозяйства, который может быть представлен как переход от социально-классовых концепций 1930-х гг. к аграрно-экономической проблематике более позднего периода, на который приходится пик творчества ученого.

По-новому взглянув на тезис о буржуазной перестройке российской деревни начала XX в., А.М. Анфимов показал закономерную тенденцию количественного роста дворов среднего слоя крестьянства, который означал не что иное, как укрепление фермерских хозяйств, дворов так называемых «справных хозяев». Именно эти «крепкие экономические единицы» появляются в результате реформ П.А. Столыпина, сделавшего ставку на «богатых и достаточных» крестьян, отказавшись от поддержки «пьющих и ленивых». Но очевидный количественный рост середняков в деревне вызвал неоднозначные оценки советских ученых-агариив, лишь немногие из которых нашли смелость положительно оценить потенциальные возможности новой социальной опоры России. Для большинства исследователей, воспитанных на идеологической базе марксизма, рост середняцких хозяйств означал автоматическое укрепление позиций мелкобуржуазных собственников, представлявших потенциальную угрозу строительству социалистического общества.

После разгрома организационно-производственной школы и репрессий ее видных представителей (А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев, А.А. Рыбников) идея сохранения крестьянских фермерских хозяйств получила развитие только в трудах ученых-эмигрантов либерального направления (Б.Д. Бруцкус, Н.Н. Зворыкин, В.А. Косинский), которые скептически оценивали перспективы неонароднического и марксистского эксперимента над крестьянством. Советская аграрно-научная мысль, к которой относится творчество А.М. Анфимова, продолжила свое развитие в отрыве от богатого эмигрантского интеллектуального наследия. В силу известных событий исчезла преемственность между поколениями ученых, произошел разрыв в научной традиции. Сформировалась система новых идеологических координат, политических оценок крестьянства как мелкобуржуазного класса, привязанного к земле (средству производства), и помещиков как исключительно паразити-

ческих слоев общества, подлежащих закономерному уничтожению («экспроприация экспроприаторов»).

Критикуя помещичье землевладение, советское крестьяноведение не могло допустить правильность столыпинской мысли о том, что помещики – граждане своей страны – являются важной частью социального целого России, одним из элементов сложной системы общественно-экономических отношений на земле. Такие вдумчивые и внимательные ученые-аграрии, как А.М. Анфимов, не могли не видеть, что только с 1906 по 1914 гг. дворяне продали более 17 млн десятин земли (покупателями, разумеется, выступали зажиточные крестьянские дворы) [Анфимов 2002: 57]. Таким образом, в начале XX в. в России сложились благоприятные условия для естественного, относительно безболезненного перехода земельных фондов из рук крупных помещиков, уходивших с исторической арены, в руки индивидуальных крестьянских хозяйств, т.е. тех, кто землю реально обрабатывал.

После известных событий 1917 г. исторический шанс создания в России крепких фермерских хозяйств, основанных на труде «справных хозяев», был упущен. Находясь в рамках советской системы идеологических координат, ученые советского времени в своей массе были не в состоянии сделать закономерный вывод об ошибочности революционного вмешательства в естественные социально-экономические процессы в деревне. Такой вывод оказался под силу лишь узкому кругу ученых-аграриев, не по своей воле оказавшихся в эмиграции.

Крайне редким исключением в советской историографии стал основанный на материалах его докторской диссертации фундаментальный труд А.М. Анфимова «Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX вв.)» (1969 г.). Традиционно критикуя помещичье землевладение как реакционную форму хозяйствования (что неизбежно для советской эпохи), А.М. Анфимов, тем не менее, выделил ряд прогрессивных явлений в аграрных отношениях конца XIX – начала XX вв., проявившихся в механизации труда на земле, использовании новых приемов животноводства, применении химических удобрений и т.д. Анализ аграрной системы дореволюционной России с экономических, а не классовых позиций стал новым явлением для советской науки.

Рассматривая аграрно-технические и социальные новации на селе в русле ленинской концепции развития капитализма в деревне, автор справедливо писал о дифференциации крестьянства, однако не видел перспектив индивидуальных крестьянских дворов на фоне укрепления кулачества и сохранения крупного помещичьего землевладения. По мнению А.М. Анфимова, охраняя свои привилегии, помещики ограничивали крестьян в возможностях землепользования и льготной покупки сельхозтехники, т.е. препятствовали объективному процессу механизации аграрного производства, а кулаки лишали их земли и обращали в батраков [Анфимов 1994: 58].

Индивидуальный крестьянский двор традиционно воспринимался советскими историками как нежизнеспособная форма, не способная устоять под давлением, с одной стороны, помещиков, а с другой – укреплявшегося кулачества. Ни прекрасное знание статистики, ни знакомство А.М. Анфимова с опубликованными трудами ученых-аграриев русской эмиграции, ни освобождение исторической науки от идеологических догм после 1991 г. не помогли автору преодолеть сформировавшееся убеждение в слабости индивидуального крестьянского двора. Даже приводя в 1994 г. данные по аренде помещичьей земли в 35–37 млн десятин и отмечая, что за 1907–1914 гг. крестьяне уплатили 2,5 млрд руб. арендных платежей, автор делает вывод не о возросших возможностях индивидуального крестьянского двора, способного осуществлять такие выплаты, а об ограблении русского крестьянства «господствующим классом». Разумеется, об ограблении

крестьянства государством в период коллективизации автор умалчивает. Исходя из концепции неизбежного классового антагонизма в деревне, А.М. Анфимов не видел будущего ни у крестьянского мелкотоварного хозяйства, ни у аграрной экономики, построенной на капиталистических принципах в целом.

Ученые-аграрии русской эмиграции призывали пересмотреть традиционное представление о крестьянском хозяйстве как о рутинной, малоподвижной организации, не способной к эффективному развитию. Профессор Д.Б. Бруцкус с опорой на статистические данные показал непрерывный процесс укрепления индивидуальных крестьянских дворов, механизации сельскохозяйственного производства, повышения общего культурного уровня крестьянства, рост его агрономических знаний, происшедший благодаря использованию достижений соответствующей науки [Бруцкус 1922: 87]. Если для А.М. Анфимова крестьянский двор начала XX в. — пережиток патриархального прошлого, вытесняемый крупным аграрно-капиталистическим производством (а в дальнейшем — колхозами), то ученые русской эмиграции воспринимали крестьянскую семью как оптимальную низовую единицу в структуре аграрного производства, в наибольшей степени адаптированную к неравномерному ходу сельскохозяйственных работ.

Высокая конкурентоспособность крестьянского двора заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев он представляет собой наиболее благоприятную половозрастную комбинацию разнородных работников, кровно заинтересованных в успешном ведении хозяйства, обеспечивающего их существование. С опорой на многочисленные данные статистики ученые русской эмиграции настаивали на высокой продуктивности мелкого крестьянского хозяйства в области производства молока, свинины, яиц, зерна и т.д. [Прокопович 1924: 59; Маслов 1922: 53] Поскольку формирование научных взглядов советских ученых, в т.ч. А.М. Анфимова, происходило в отрыве от богатого интеллектуального наследия русской эмиграции, ими остался незамеченным важный тезис о том, что трудовые крестьянские хозяйства способны успешно конкурировать с крупным капиталистическим аграрным производством. Для обоснования этой идеи профессор В.А. Косинский в Праге разработал учение о земельной мобилизации, суть которой заключается в удивительной способности крестьянских хозяйств даже в неблагоприятных экономических условиях расширять свои земельные наделы и повышать продуктивность за счет интенсификации своего труда и труда членов своей семьи. По мнению В.А. Косинского, крестьянин, в отличие от аграрного капиталиста, покупает землю, чтобы избежать своей пролетаризации. Он стремится расширить свою собственность (земельные владения) для обеспечения семьи, загружая всех ее членов полной рабочей нормой. В результате с ростом крестьянских владений возникает тенденция преодоления капиталистических отношений в аграрной сфере [Косинский 1925: 17].

Изучая аграрный мир дореволюционной России, А.М. Анфимов, как и многие другие ученые советской эпохи, почти не учитывал психологический фактор в поведении крестьянства, что вполне объяснимо с точки зрения теории марксизма («бытие определяет сознание»). Ученые русской эмиграции рассматривали социально-экономические отношения в деревне в неразрывной связи с уникальной психологией, нравственным миром крестьянина, его поразительным отношением к земле. Они были убеждены в том, что крестьянская жизнь требует общественной сдержки, дисциплины, солидарности. Особенно интенсивно нового крестьянина воспитывала кооперация, которая создавала почву для чувства общественной солидарности, общественно-строительных замыслов, социального творчества.

Если для А.М. Анфимова имущественная и социальная дифференциация кре-

стьянства — объективный исторический процесс, то с точки зрения теоретиков аграрной мысли русской эмиграции — расслоение крестьянства относительно, даже условно. Оно имеет мало общего с капиталистическим процессом концентрации производства. Скорее, происходит профессиональная дифференциация сельского населения. В данном вопросе Д.Н. Иванцов делал упор на своеобразии крестьянского хозяйства, его устойчивости. По его мнению, уникальность трудовой организации крестьянского мира серьезно затрудняет процесс внутреннего распада крестьянства, препятствует появлению сельскохозяйственных капиталистов и рабочих. Расслоение крестьянства не может быть массовым явлением. В статье «Современная русская теория социализма» Д.Н. Иванцов пишет: «Крестьянское хозяйство есть организация, руководствующаяся в своей деятельности совершенно особыми, чуждыми капиталистическому хозяйству принципами»¹. Дифференциация крестьянства немыслима потому, что трудовой характер крестьянского хозяйства делает невозможным регулярное «капиталистическое перерождение» хозяйственной психологии богатеев крестьян. Труд на своей земле не дает проснуться в них, как это думают марксисты, внутренней тяге к безграничной экспансии производства. Д.Н. Иванцов очень тонко заметил, что имеющуюся в крестьянском мире дифференциацию следует называть не социально-экономической, а «демографической»². Различия индивидуальных хозяйств относительно; как правило, они вызваны изменениями в составе семьи.

Ученые русской эмиграции считали, что теоретики марксизма не понимали сути крестьянского мира, в котором неоднородность крестьянских хозяйств не означает дифференциацию общества. С.Н. Прокопович отмечал, что В.И. Ленин и его единомышленники пользовались ограниченными данными статистики, которая не отражала всего многообразия жизни русского села [Прокопович 1923: 48]. Только благодаря «динамическим» переписям, введенным в земскую статистику экономистами-народниками, удалось получить уникальный материал о характере социальных процессов в деревне. Для обобщения и глубокого анализа этих данных в 1922 г. в Берлине был создан Экономический кабинет, ученые которого пошли заметнее дальше теоретиков марксизма.

В отличие от советского историка А.М. Анфимова, ученые русской эмиграции были убеждены, что сохранение полунатурального характера хозяйств зажиточных крестьян не позволяло им превращаться в сельских капиталистов. Основателю Экономического кабинета С.Н. Прокоповичу удалось выявить и показать причины, по которым в одних странах зародыши мелкокапиталистических хозяйств развиваются быстро, в других — медленно. В России социально-экономическая среда неблагоприятна для развития аграрного капитализма, ибо «слабая сила капиталобразования русского крестьянского хозяйства, незначительность в нем дохода от капитала по сравнению с доходом от труда мешают развитию имущественных неравенств в социально-классовых отношениях» [Прокопович 1923: 42]. Ученые русской эмиграции были убеждены в том, что формированию зрелого аграрного капитализма в России мешают постоянные переходы крестьянских хозяйств из одной имущественной группы в другую.

В своих последних работах, написанных в годы перестройки и либеральных реформ начала 1990-х гг., когда, казалось бы, опыт столыпинских преобразований оказался как нельзя более востребованным, А.М. Анфимов выступает с жесткой критикой социально-экономической системы «монархической России» [Анфимов 1994: 58]. Парадоксальнее всего то, что под удар критики автора попа-

¹ Иванцов Д.Н. Современная русская теория социализма. — *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. 5790. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

² Там же. Л. 7.

дают как раз те стороны экономической действительности, которые в любом современном государстве могли бы считаться явными конкурентными преимуществами: экспорт продовольственной продукции, главным образом зерна и масла, иностранные займы и приток иностранных капиталов в хозяйство, твердое золотое денежное обращение. И уж совсем курьезно звучит его вывод о том, что «в России все делается или невпопад, или не вовремя». Особенно примечательно здесь категорическое авторское «все».

Безусловная научная заслуга А.М. Анфимова состоит в том, что ему одному из первых в советской историографии удалось показать крестьянство не столько с классовых, сколько с социально-экономических позиций. В то же время он так и не смог по достоинству оценить центральный тезис программы П.А. Столыпина о передаче земельных наделов, пусть даже самых маленьких, в частную собственность в целях воспитания у крестьян уважения к личным владениям.

Тем не менее, несмотря на отдельные идеологические пристрастия автора, его труды представляют большой интерес для современных исследователей крестьянского хозяйства; анализ собранного им фактического материала позволяет на совершенно новом уровне обсуждать актуальные проблемы фермерского движения, частной инициативы на селе, рыночного оборота земли, аграрного развития современной России в целом.

Список литературы

Анфимов А.М. 1994. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах. — *Отечественная история*. № 3. С. 41-63.

Анфимов А.М. 2002. *П.А. Столыпин и российское крестьянство*. М.: ИРИ РАН. 306 с.

Бруцкус Б.Д. 1922. *Аграрный вопрос и аграрная политика*. Прага. 186 с.

Косинский В.А. 1925. *Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы. Мобилизация земельной собственности*. Прага. 256 с.

Маслов С.С. 1922. Восходящая сила. — *Крестьянская Россия*. № 1. С. 11-78.

Прокопович С.Н. 1923. Динамика крестьянского хозяйства. — *Экономический вестник*. № 2. С. 38-56.

Прокопович С.Н. 1924. *Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей*. Берлин. 211 с.

BERLOV Artur Valer'evich, Cand.Sci.(Hist.), Lecturer at the Chair of History, Military University of the Ministry of Defense of Russia (14 Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; Arberlov@mail.ru)

COMPARISON OF THE ESTIMATES OF PEASANT FARMING IN THE WRITINGS OF THE AGRICULTURAL SCIENTISTS OF RUSSIAN EMIGRATION AND A.M. ANFIMOV

Abstract. The article compares views on peasant farming of the outstanding Soviet historian A. Anfimov and agricultural scientists of Russian emigration. The author shows that the Soviet agrarian-historical thought developed in isolation from the rich émigré scientific heritage. That is why, considering the depth of the analysis of the peasant question in Russia at the beginning of 20th century, A. Anfimov was not able to go beyond ideological coordinates existing in Soviet humanities, maintaining commitment to class approaches even after the decisive changes in the country and society at the turn of 1980s–1990s.

Keywords: peasants, class struggle, agriculture, agrarian question, scientific views, economic relations